

А. И. Глинда

**СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С СОЦИАЛЬНОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ И ИХ ДИНАМИКА**

Отношения, регулируемые правом, в том числе конфликтные и связанные с ними деликтные правоотношения, возникают и развиваются в социуме. Исследование базируется на основе тезиса о том, что институт юридической ответственности за правонарушение (о таком понимании юридической ответственности пойдет речь в статье) является элементом социально-правовой реальности и обладает качествами, присущими социальным системам. В ходе исследования фиксируются внешние связи порождения, связи строения и координации между социальной реальностью и институтом юридической ответственности.

С позиции отображения динамических свойств системы института юридической ответственности, предлагается классифицировать связи с социальной действительностью на три подвиды: связи института юридической ответственности с прошлым, связи с настоящим и связи с будущим. Подвид связей института юридической ответственности с прошлым (опытом общественных отношений определенного временного периода, предшествующего созданию нормы права) является доминирующим с точки зрения построения системы установления действительно взвешенных и действенных норм, способных максимально эффективно выполнять функции института юридической ответственности. Связи с настоящим строятся на основе оперативного взаимодействия норм об ответственности с действующими общественными отношениями, которое устанавливается в процессе деликтного правоприменения и повседневного мониторинга актуальности, необходимости изменения действующих правовых положений; к моменту, когда произойдет непосредственная корректировка действующего законодательства, трансформируются в связи с прошлым. Системные связи института юридической ответственности с будущим – это своего рода связь прогнозирования, которая с одной стороны отвечает за превентивную функцию института юридической ответственности, с другой – за учет прогнозных показателей при создании, изменении и исключении норм об ответственности.

Проведенный анализ литературных источников и норм действующего белорусского законодательства об ответственности позволяет обнаружить названные подвиды системных связей и определить их природу. В заключении делается вывод о постоянном контакте института юридической ответственности и социальной реальности на базе взаимодействия с опытом, повседневностью и прогнозами.

Ключевые слова: институт юридической ответственности; социальная действительность (реальность); динамическая система; системные связи комплексности.

Институт юридической ответственности является сложной, функционально структурированной системой, элементы которой взаимодействуют посредством внешних и внутренних связей.

Являясь частью системы права институт юридической ответственности связан с внешней средой, испытывает ее воздействие и оказывает на нее обратное влияние. Такое взаимодействие осуществляется посредством внешних системных связей, которые мы называем связями комплексности [9,10]. Как показывает проведенное нами ранее исследование [8], среди связей института юридической ответственности в отраслевой структуре права большой удельный вес занимают функциональные зависимости. В данной статье рассмотрим характер взаимодействия в рамках связей с социальной действительностью.

Социальная действительность складывается из множества многообразных актов деятельности людей и результатов их деятельности [12]. В свою очередь правовая действительность представляет собой некоторую часть общественной жизни, в которой люди взаимодействуют как субъекты права, удовлетворяя свои интересы на основе и в рамках права [11]. Ключевым элементом в названных проявлениях государственно организованной социальной жизни с юридической точки

зрения становятся общественные отношения, правовая природа которых отражается в правовой системе государства: «в законе и только в законе, прежде всего в Конституции государства, закладываются, выражаются отправные, фундаментальные принципы, идеи построения и развития правовой системы страны» [14, с. 15].

Важнейшим элементом механизма защиты и охраны на уровне закона (в системе права) является институт юридической ответственности. Институт юридической ответственности как бы «вмонтирован» в систему социальной действительности по принципу части целого, одна из граней взаимодействия института юридической ответственности с социальной действительностью – связи строения.

Нужно заметить, что пусть в небольшой степени, по касательной, но институт юридической ответственности связан и с объективными проявлениями действительности несоциального толка. Примером может служить использование в качестве обстоятельств, исключающих ответственность, форс-мажора (непреодолимой силы).

Однако необходимо понимать, что установление системных связей института юридической ответственности с несоциальной стороной действительности – это, скорее, исключение из

ответственности, т.е. имеет место системная связь координации.

Возвращаясь к отношениям, которые служат базой формирования норм института юридической ответственности, наблюдаем в большей степени связи порождения (генетические связи) внешнего типа. Эти связи являются внешними, поскольку общественные отношения преимущественно носят характер позитивных, неконфликтных, а нормы об ответственности устанавливаются из соображений охраны таковых.

Структурные элементы в системе права, такие как нормы, институты, субинституты, отрасли или подотрасли, не «рождаются» искусственно, их появление обусловлено социальными и практическими потребностями общества. В философско-методологическом отношении изменения принятых законов, в конечном счете, обусловлены природой регулируемых им общественных отношений, особенностями действия социальных законов [17, с. 56]. Соответственно и связи нарастают по мере развития общественных отношений.

Так развитие фанатского движения и возросшее количество правонарушений в этой сфере поднимает вопрос о необходимости новых мер административного реагирования. В 2018 году в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) введен новый вид административного взыскания – административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений [5].

Кроме того, системные связи могут и теряться по мере развития или угасания некоторых общественных отношений – вследствие утраты градуса конфликтности либо полярной перемены подхода к их оценке. Так, Законом от 17 июля 2018 г. №131-З декриминализированы некоторые составы Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), например ввиду не применения на практике из УК исключены статьи 247 «Ограничение конкуренции» и 248 «Незаконное использование деловой репутации конкурента» [5]. В соответствии с Законом от 9 января 2019 г. №171-З из УК исключаются статьи 224 «Нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь», 234 «Лжепредпринимательства», 244 «Нарушение антимонопольного законодательства», 249 «Дискредитация деловой репутации конкурента» [6].

Наглядной иллюстрацией генетических связей института юридической ответственности с социальной жизнью государства, ввиду своей особой структуры, являются директивы Президента Республики Беларусь. Следует согласиться с профессором Н.В. Сильченко в том, что этот вид актов не укладывается в традиционную систему источников современного права и занимают среди них особое положение [16]. Ученый подчеркивает, что нормативные правовые акты, по отношению к которым директивы Президента выполняют роль преамбулы, составляют особую группу по критерию регламентации общественных отношений, связанных с обозначенной в первой части директивы проблемой [18, с. 119–121]. Таким образом, директивы в сжатом виде отражают связь социальной реальности и правового

регулирования, в том числе деликтно-правового. Примеры такой связи рассмотрим далее.

Исследователи системной динамики отмечают, что основными характерными чертами сложных систем в современном обществе являются сетевая структура, динамичность и недетерминированность [13, с. 198].

Анализ системных связей института юридической ответственности с социальной действительностью показывает, что наш предмет является подвижной субстанцией, которая обладает признаками динамической системы.

По сведениям Новой философской энциклопедии, динамические системы – системы, под действием внешних и внутренних сил изменяющие во времени свои состояния. В современной науке понятие динамической системы охватывает системы практически любой природы – физические, химические, биологические, экономические, социальные и др.; подчеркивается, что важнейшим свойством динамических систем является их устойчивость, т. е. сохранение системой своей базовой структуры и основных выполняемых функций в течение определенного времени и при относительно небольших и разнообразных внешних воздействиях, и внутренних возмущениях [15].

Приведенные выше признаки так или иначе присущи и системе института юридической ответственности: эта система подвержена изменениям, она характеризуется структурностью и способна к внутреннему развитию и самоорганизации, система института юридической ответственности пронизана различными системными связями как внешнего, так и внутреннего типа, что делает ее чувствительной к событиям вне системы. Системные связи института юридической ответственности пластичны, могут растягиваться на нужную дистанцию в зависимости от требований времени и обстоятельств жизни общества и государства.

В рамках заявленной тематики не будем углубляться в исследование внутренних процессов в институте юридической ответственности, которые, являясь весомым показателем динамической системы, требуют отдельного внимания. Здесь же сконцентрируемся на том, как готовая, внутренне организованная, динамическая система юридической ответственности взаимодействует с иными проявлениями социальной действительности во времени.

Правовое регулирование, как часть социальной реальности, движется одновременно с движением социальной материи, не всегда, однако, достаточно динамично отражая эти процессы. Это связано, прежде всего, с нормативным характером внешнего выражения института юридической ответственности и формализованной процедурой закрепления правовых норм.

С учетом обозначенных особенностей, в динамике можно различать три подвида системных связей института юридической ответственности с социальной действительностью:

1. Связи института юридической ответственности с прошлым (опытом общественных отношений определенного временного периода, предшествующего созданию нормы права).

Исторический прецедент может быть, как достаточно отдаленным во времени, так и относительно недавним, как многократно повторяющимся, так и нечастым, но отличающимся силой оставленного социального впечатления. Любые изменения (если это не технические правки) норм об ответственности, в сущности, являют собой реакцию на практику правоприменения по отношению к общественным отношениям. В сжатом и оперативном виде проследить такую реакцию можно на примере уже упомянутых директив Президента Республики Беларусь.

Изменения в институте юридической ответственности, оперативно проводимые с помощью нормативных правовых актов Главы государства, являются примером не столь отдаленного, но постепенно сформировавшегося опыта социальной действительности, повлиявшего на институт юридической ответственности.

Исследуя тексты Директивы Президента Республики Беларусь № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» от 11 марта 2004 г. в первоначальной редакции и в редакции Указа № 420 от 12 октября 2015 г. можно наблюдать два из приведенных выше вариантов связей с прошлым.

Так, необходимость издания Директивы № 1 в 2004 году была объяснена конкретными прецедентами общественной жизни общества, на которые указывалось в первой части первоначального текста: «безответственность и халатность, невыполнение требований пожарной безопасности, строительных норм привели к гибели людей в Козловщинском психоневрологическом доме-интернате Гродненской области и Краснопольской средней школе № 1 Могилевской области...» [1].

Результатом этих и других, поименованных в Директиве №1 фактов, стали непосредственные руководства в области дисциплинарной ответственности: «обеспечивать безусловное и немедленное расторжение контрактов с работниками за нарушение правил охраны труда и техники безопасности, повлекшее увечье или смерть, за причинение государству, юридическим или физическим лицам имущественного ущерба, распитие спиртных напитков в рабочее время или по месту работы, а с руководителями – за необеспечение должной трудовой дисциплины подчиненных, сокрытие фактов нарушения ими трудовой и исполнительской дисциплины либо за непривлечение виновных лиц к ответственности, установленной законодательством» [1, п. 1.4].

В редакции Указа № 420 от 12 октября 2015 г. Директива №1 демонстрирует другой пример динамической связи с прошлым, а именно: связи с определенным, пусть небольшим (судя по всему речь идет об опыте со времени издания первой редакции Директивы) временным опытом работы, направленной на соблюдение правил техники безопасности в целом. В преамбуле уже преобладают обобщенные формулировки о необходимости дальнейшего совершенствования деятельности по обеспечению общественной безопасности и укреплению дисциплины.

Наблюдается и некоторое смягчение требований, касающихся института дисциплинарной

ответственности. Так, взамен ранее положенного немедленного расторжения контрактов, новая редакция директивы предоставляет возможность использования и иных мер дисциплинарной ответственности за нарушения в области общественной безопасности и дисциплины, указанные в тексте правового акта [2, п. 1.4].

Большое значение связь с прошлым имеет для конкретизации норм об ответственности с учетом ранее достигнутого результата. Здесь, как правило, речь идет об ужесточении либо, наоборот, смягчении существующего вида ответственности на основе опыта правоприменения.

Очевидно, что изменения в КоАП согласно Закону от 17 июля 2018 г. №131-З, которые коснулись, в частности, административной ответственности за нарушения в области предпринимательской деятельности и против порядка налогообложения, основаны на опыте применения соответствующих статей КоАП ранее. К примеру, усилена ответственность за уничтожение бухгалтерских документов и иных документов, связанных с исчислением и уплатой налогов (статья 12.1), в статье 13.6 и 13.7 КоАП внесены изменения, усилившие административную ответственность за неуплату (неполную уплату) налогов плательщиками, а также налоговыми агентами. Введена ответственность за повторное совершение названных административных правонарушений [5].

Именно подвид связей с прошлым является доминирующим с точки зрения построения системы позитивного права и в частности норм об ответственности. Учитывая презюмируемый принцип стабильности института юридической ответственности, связь с прошлым является важнейшим фактором установления действительно взвешенных и действенных норм, способных максимально эффективно выполнять функции института юридической ответственности. Такая связь налаживается путем тщательного изучения судебной и правоприменительной практики, как при установлении ответственности, так и в целях внесения соответствующих изменений в действующие нормативные правовые предписания охранительного характера.

Тот участок правоприменения, который относится к квалификации правонарушения – некоего акта человеческого социального поведения – также динамически базируется на связях с прошлым, т.к. касается уже совершенного ранее деяния, однако плавно переходит во второй подвид связей с социальной реальностью – связи с настоящим.

2. Связи с настоящим строятся на основе оперативного взаимодействия норм об ответственности с действующими общественными отношениями. Данное взаимодействие устанавливается в процессе деликтного правоприменения и повседневного мониторинга актуальности, необходимости изменения действующих правовых положений.

Этот подвид связей, естественно, трансформируются в связи с прошлым к моменту, когда произойдет непосредственная корректировка действующего законодательства под влиянием проблем и путей их решения, отмеченных юридической практикой в настоящем. Относительно же реального времени такая связь устанавливается посредством учета, накопления

информации в текущий момент применения правовых норм. Причем, в конечном счете, формируется связь с социальной реальностью, институт юридической ответственности воздействует на поведение людей глобально. Поэтому справедливо заметить, что имеет место непосредственное воздействие института юридической ответственности не только на поведение, но и на правосознание конкретного субъекта, соизмеряющего свои действия (бездействие) с действующим правом, формирование понимания правомерного и общественно вредного поступка.

3. Системные связи института юридической ответственности с будущим – это своего рода связь прогнозирования, которая с одной стороны отвечает за превентивную функцию института юридической ответственности, как в момент прямого применения нормы, в момент назначения меры ответственности, так и при заложении страха ответственности на будущее во время создания деликтных положений права; с другой – учет прогнозных показателей социального развития, научно-технического прогресса при создании, изменении и исключении норм об ответственности. Соответствующие меры должны послужить поставленным целям в социальной, экономической, культурной и других сферах жизни государственно организованного общества.

Так, например, во введении к Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы указано, что Программа направлена на скорейшее восстановление устойчивого экономического роста в Республике Беларусь и приближение уровня и качества жизни населения страны к развитым государствам мира. Конкретизируя данные цели применительно к сфере хозяйственной деятельности, в параграфе 5.1 Программы содержится положение о том, что в целях минимизации нарушений законодательства, формирования прозрачной, последовательной и единообразной правоприменительной практики в 2017–2018 годах предполагалось установление единого для всех сфер механизма защиты законных прав и интересов проверяемых субъектов хозяйствования в законодательстве о нормативных правовых актах и о контрольной (надзорной) деятельности, исключающего привлечение к ответственности за совершение действий (бездействие), указанных в разъяснениях регулирующих государственных органов [7].

Возвращаясь к директивам Президента Республики Беларусь, необходимо отметить стремление заложить в них желаемый результат столь оперативного воздействия на общественные отношения. В результате, несмотря на очевидную нетипичность данного источника права, на уровне Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. №361-З «О нормативных правовых актах в Республике Беларусь» директивы были отнесены к указам программного характера (в действующем Законе «О нормативных правовых актах» такой подход сохраняется [4, ст. 15]). Связь института юридической ответственности с будущим очевидно прослеживается и в тексте директив.

К примеру, в первой части Директивы Президента Республики Беларусь № 4 «О деловой активности в Республике Беларусь» дается краткая характеристика

существующей экономической ситуации и ее положительной динамики в сфере развития условий для ведения бизнеса, которая заканчивается основной, на наш взгляд, идеей, где заключены интересующие нас условия, подтолкнувшие к необходимости изменения некоторых положений нормативных правовых актов об ответственности: «Последовательно реализуются меры по либерализации условий осуществления хозяйственной деятельности, устранению излишнего вмешательства государственных органов в деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, упразднению необоснованных административных барьеров для развития деловой инициативы. Новое значение приобретает диалог власти и бизнеса по выработке решений в сфере развития экономики и стимулированию деловой активности» [3].

Далее даются как общие поручения «пересмотреть существующую систему административной и уголовной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности, обеспечив соразмерность ответственности характеру правонарушения и степени причиненного вреда», так и снижения минимального и максимального размеров штрафов за совершение административных правонарушений в области предпринимательской деятельности (в пункте 5.5.); кроме того содержатся нормы прямого действия, которые встраиваются в систему института юридической ответственности непосредственно: «обеспечить приостановление привлечения к административной ответственности, предусмотренной в статье 23.17 КоАП за нарушение порядка составления (оформления) товарных, товарно-транспортных накладных, платежных инструкций и других первичных учетных документов до вступления в силу закона о внесении соответствующих изменений в КоАП и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [3, п. 5.6].

Таким образом, связь института юридической ответственности с будущим нормативно выражается как в общеправовых и специальных нормах об ответственности ключевых кодифицированных актов, подразумевая превентивную направленность, так и в беспредметных нормах описательного характера, содержащих образное представление о желаемом к достижению результате, а также в прямых правовых предписаниях, аргументированных планируемым решением некоей конкретной задачи.

Подводя итоги, подчеркнем, что социальная реальность, являясь исходным источником деликтных правовых норм, «заряжает» институт юридической ответственности свойствами динамизма. Постоянный контакт социальной реальности и института юридической ответственности базируется на взаимодействии с опытом, повседневностью и прогнозами и формирует подвиды системных связей с прошлым, настоящим и будущим.

Библиографический список

1. Директива Президента Респ. Беларусь от 11.03.2004 №1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
2. Директива Президента Респ. Беларусь от 11.03.2004 №1 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.10.2015) «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
3. Директива Президента Респ. Беларусь от 31.12.2010 №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
4. Закон Респ. Беларусь от 17.07.2018. №130-З «О нормативных правовых актах» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
5. Закон Респ. Беларусь от 17.07.2018 №131-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
6. Закон Респ. Беларусь от от 09.01.2019 №171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
7. Указ Президента Респ. Беларусь от 15.12.2016 №466 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.11.2017) «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
8. Глинда, А. И. Связи института юридической ответственности в системе позитивного права [Текст] / А. И. Глинда // Право.by. – 2018. – №5. – С. 20–25.
9. Глинда, А. И. Связи комплексности в институте юридической ответственности [Электронный ресурс] / А. И. Глинда. – Режим доступа: http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20190108155122_.pdf, свободный.
10. Глинда, А. И. Типология связей в институте юридической ответственности [Текст] / А. И. Глинда // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права : материалы международной научно-практической конференции к 100-летию исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, 26–28 апреля 2018 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С.347–348.
11. Жилина, Ю. А. Правовая реальность как философско-правовая категория: понятие и структура [Электронный ресурс] / Ю.А. Жилина // Молодой ученый. – 2015. – №3. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/83/15243/>, свободный.
12. Ильин, В. Философия в схемах и комментариях [Электронный ресурс] / В. Ильин, А. Машенцев. – Режим доступа: <http://eurasialand.ru/txt/ilyin/40.htm>, свободный.
13. Коростелев, А. А. Системная динамика как основа современной управленческой компетентности [Текст] / А. А. Коростелев, О. Н. Ярыгин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – №4. – С. 196–205.
14. Проблемы законодательства и развития правовых систем: учеб. пособие [Текст] / под ред. Н. В. Сильченко. – Гродно: ГрГУ, 1997. – 104 с.
15. Сачков, Ю. В. Динамические системы [Электронный ресурс] / Ю.В. Сачков // Новая философская энциклопедия: [в 4 т.] / под ред. В.С. Степина. – М.: Мысль, 2001. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8265/%D0%94%D0%98%D0%9D%D0%90%D0%9C%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95, свободный.
16. Сільчанка, М. Дырэктывы Прэзідэнта: прававая прырода, месца і роля ў прававой сістэме і сістэме крыніц сучаснага беларускага права [Электронны рэсурс] / М. Сільчанка // Юстыцыя Беларусі. – 2009. – № 6. – Рэжым доступу: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/168466/1/directivy_prezidenta.pdf, свабодны.
17. Сильченко, Н. В. Проблемы верховенства закона [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 : защищена 09.12.1993 : утв. 18.03.1994 / Сильченко Николай Владимирович. – Мн., 1993. – 210 с. – Библиогр.: с. 184–210.
18. Сільчанка, М. У. Тэорыя крыніц беларускага права: манаграфія [Тэкст] / М. У. Сільчанка. – Гродна : ГрДУ імя Я. Купалы, 2012. – 253 с.

Сведения об авторе:

Глинда Анна Ивановна – аспирант кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета (220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4.), e-mail: slyann@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.01.2020 г.